

УДК 355.48(47+57:520)«1904/1905»:930.2
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-50-58>

Опубликованные эго-документы о Русско-японской войне: опыт источниковедческого обзора

С. В. Козлов[✉], Н. А. Соловьев, А. О. Анисимов

**Козлов
Сергей Васильевич,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской
академии наук,

ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия,
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник

ORCID: [0000-0002-6784-8992](https://orcid.org/0000-0002-6784-8992)

SPIN: [1767-9128](https://spiner.ru/1767-9128)

e-mail: feld71@mail.ru

**Соловьев
Николай
Александрович,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской

академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия,
младший научный сотрудник,
заведующий сектором библиографии
по гуманитарным наукам отдела
научной библиографии

ORCID: [0009-0001-1753-7256](https://orcid.org/0009-0001-1753-7256)

SPIN: [9275-1046](https://spiner.ru/9275-1046)

e-mail: solovyev@spsl.nsc.ru

Аннотация. В статье представлен источниковедческий обзор опубликованных эго-документов, посвященных Русско-японской войне 1904–1905 гг., которые содержатся в базе данных «Научная Сибирика» ГПНТБ СО РАН. На основе трехаспектной методологии Е. В. Кодана (информационный, биографический и коммуникативный анализ) исследуется корпус из 42 изданий (19 мемуаров, 17 дневников, 6 подборок писем). Статья фокусируется не только на типологизации жанров, но и на критическом анализе репрезентативности корпуса в рамках выбранной источниковой базы. Показано, что разные стратегии конструирования нарратива (постфактическая рационализация в мемуарах, социолингвистическая специфика дневников, фильтрующие механизмы при публикации писем) требуют различных подходов к источниковедческому анализу и интерпретации. Демонстрируется, что мемуары смещают реконструкцию в сторону диахронного осмысления, тогда как дневники и письма открывают доступ к синхронной перспективе войны. Несмотря на ограничения корпуса, совокупность выявленных источников задает опорные точки для дальнейшего углубленного анализа персонального измерения Русско-японской войны и позволяет дополнить существующие в историографии подходы к интерпретации этого конфликта.

Ключевые слова: эго-документы, Русско-японская война, воспоминания, дневники, письма, корреспонденция, источниковедение, база данных «Научная Сибирика», ГПНТБ СО РАН

Для цитирования: Козлов С. В., Соловьев Н. А., Анисимов А. О. Опубликованные эго-документы о Русско-японской войне: опыт источниковедческого обзора // Библиосфера. 2025. № 4. С. 50–58. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-50-58>

Анисимов Алексей Олегович,

Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник, заведующий
лабораторией книговедения

ORCID: [0000-0001-6553-815X](https://orcid.org/0000-0001-6553-815X)

SPIN: [5388-3215](https://spiner.ru/5388-3215)

e-mail: pegas7879@gmail.com

Published Ego-Documents on the Russian-Japanese War: the Source Critical Review

Sergey V. Kozlov[✉], Nikolay A. Soloviev, Alexey O. Anisimov

Kozlov Sergey Vasilyevich,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Senior
Researcher

ORCID: 0000-0002-6784-8992

SPIN: 1767-9128

e-mail: feld71@mail.ru

Soloviev Nikolay Alexandrovich,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630102, Russia,
Junior Researcher, Head of the
Bibliography for Humanities
Section, Department of Scientific
Bibliography

ORCID: 0009-0001-1753-7256

SPIN: 9275-1046

e-mail: solovyev@spsl.nsc.ru

Anisimov Alexey Olegovich,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences,
Researcher, Head of the Book
Science Laboratory

ORCID: 0000-0001-6553-815X

SPIN: 5388-3215

e-mail: pegas7879@gmail.com

Abstract. The article presents a source critical overview of published ego-documents on the Russian–Japanese War of 1904–1905 that are recorded in the Nauchnaya Sibirika database of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS). Basing on E. V. Kodan’s three-aspect methodology (informational, biographical, and communicative analysis), it examines a corpus of 42 publications (19 memoirs, 17 diaries, and 6 collections of letters). The article focuses not only on genre typology but also on the critical assessment of the corpus’s representativeness within the chosen source database. It shows that different strategies of narrative construction (post-factual rationalization in memoirs, the sociolinguistic specificity of diaries, and filtering mechanisms in the publication of letters) require different approaches to source critical analysis and interpretation. It is demonstrated that memoirs tend to shift reconstruction toward diachronic reflection, whereas diaries and letters provide access to a synchronic perspective of the war. Despite the corpus’s limitations, the identified set of sources establishes reference points for further in-depth analysis of the personal dimension of the Russian-Japanese War and makes it possible to refine existing historiographical approaches to interpreting this conflict.

Keywords: ego-documents, Russian-Japanese War, memoirs, diaries, letters, correspondence, source studies, Nauchnaya Sibirika database, SPSTL SB RAS

Citation: Kozlov S. V., Soloviev N. A., Anisimov A. O. Published Ego-Documents on the Russian-Japanese War: the Source Critical Review. *Bibliosphere*. 2025. № 4. P. 50–58. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-50-58>

Received 23.09.2025

Revised 12.11.2025

Accepted 17.11.2025

Введение

Русско-японская война 1904–1905 гг. остается переломным событием в истории Российской империи, послужившим катализатором революционных процессов и вызвавшим глубокий общественный кризис. Наряду с официальными документами и военными отчетами, важнейшим источником для реконструкции хода войны и понимания ее восприятия современниками являются эго-документы, запечатлевшие личные свидетельства участников.

Под эго-документами понимаются тексты, созданные непосредственными участниками или очевидцами исторических событий (дневники, мемуары, письма и др.), которые отражают

их личный опыт, мысли и переживания. В отечественной науке подобные источники традиционно именовались «документы личного происхождения», тогда как термин «эго-документы» вошел в научный оборот лишь в последние десятилетия (Зарецкий, 2021; Филатова, 2018). Во второй половине XX в. с ростом интереса к истории повседневности и «человеческому измерению» исторических процессов значение подобных источников существенно возросло. Термин «эго-документы» смещает фокус с поиска объективных фактов на анализ субъективности автора, его мировоззрения, стратегий самопрезентации и того, как он конструирует свою идентичность и прошлое (Голубинов, 2019, с. 1–2).

Несмотря на большое количество работ по военной и политической истории Русско-японской войны, ее персональное измерение и опыт рядовых участников изучены гораздо менее полно. Опубликованные дневники, записки, письма участников войны разбросаны по различным изданиям, и до сих пор не предпринималось попыток специального комплексного обзора этих источников. Между тем в последние десятилетия появилось немало новых публикаций документов личного происхождения, а развитие цифровых ресурсов значительно облегчает их выявление и анализ. С открытием архивов и оцифровкой редких материалов многие ранее недоступные или малоизвестные эго-документы теперь находятся в распоряжении исследователей, что открывает новые возможности для комплексного анализа.

Одним из таких ресурсов является база данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН «Научная Сибирика: природа, история, экономика, культура, наука Сибири и Дальнего Востока» (далее – БД «Научная Сибирика») – крупнейший региональный библиографический ресурс (более 1,2 млн записей). База формируется на основе аналитико-синтетической обработки поступающих изданий и регулярно пополняется, что обеспечивает высокую полноту охвата публикаций по истории и краеведению Сибири и Дальнего Востока. «Научная Сибирика» содержит публикации эго-документов по истории Русско-японской войны. Настоящее исследование выполнено в рамках проекта НИР ГПНТБ СО РАН «Эго-документы по истории военных конфликтов XX века из архивохранилищ Востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации» (2022–2026 гг.) и продолжает серию аналитических обзоров, посвященных опубликованным эго-документам различных войн XX в. (Мандригина, 2024; Мандригина, Соловьев, 2023, 2024; Посадсков, 2023а, б).

Информационной базой исследования послужили библиографические записи о публикациях эго-документов Русско-японской войны из БД «Научная Сибирика», добавленные в базу в 1990–2023 гг. «Научная Сибирика» системно индексирует региональные и федеральные издания по истории Сибири и Дальнего Востока, а также значимую часть общероссийских публикаций по Русско-японской войне. Однако база ориентирована на региональную проблематику, что ведет к перекосам в сторону сибирских и дальневосточных авторов и сюжетов. Эпистолярные публикации чаще представлены в виде журнальных статей, что повышает долю писем по сравнению с книжными изданиями, не всегда отраженными в базе в полном объеме. В работе использовались электронные каталоги Российской государственной библиотеки и Российской

национальной библиотеки, а также описания из архивных и музейных фондов, которые привлекались как контрольные источники для проверки атрибуций и датировок, но не применялись для независимого расширения списка.

Сформированный набор публикаций корректно именовать корпусом в библиографическом смысле: это воспроизводимый и проверяемый список единиц, полученный по четко описанной процедуре отбора из конкретной БД. При создании корпуса учитывались только персональные свидетельства непосредственных участников и очевидцев событий войны: воспоминания (записки, мемуары), дневники, личные письма. Не рассматривались мемуары третьих лиц (не являющихся очевидцами событий) и публицистические послания, адресованные в органы печати или учреждения. Этот корпус источников послужил объектом дальнейшего источниковедческого анализа.

Методологическую основу исследования составляет современная теория анализа эго-документов, сформировавшаяся на пересечении отечественной и зарубежной источниковедческих традиций. Термин «эго-документ», введенный голландским историком Жаком Прессером в середине 1950-х гг. для обозначения текстов автобиографического характера (дневники, мемуары, личные письма), получил широкое распространение в европейской историографии и был развит в работах Рудольфа Деккера (Dekker, 2002). В отечественной науке концептуальные основы источниковедческого анализа документов личного происхождения заложены в фундаментальных работах А. Г. Тартаковского, создавшего теоретическую модель мемуаристики. Он выделил три видовых признака (повествование о прошлом на основе личного опыта и собственной памяти) и три этапа ее эволюции (Тартаковский, 1980). Современный этап развития эго-документалистики в России представлен исследованиями Ю. П. Зарецкого (2021) и коллективными проектами под руководством Н. В. Суржиковой, разрабатывающими проблемы идентификации эго-источников и их исследовательского потенциала (История..., 2014).

Применяемая в настоящем исследовании методология опирается на трехаспектный подход Е. В. Кодана, предполагающий информационный анализ (эго-документы как носители фактической исторической информации), биографический подход (изучение документов в контексте жизненного пути автора) и коммуникативный анализ (оценка степени вовлеченности автора в события и его целевой аудитории) (Кодан, 2017). Эта методологическая рамка позволяет комплексно охарактеризовать выявленные источники как с точки зрения

их содержательного наполнения, так и в контексте личности создателя и обстоятельств написания текста.

Научная значимость и новизна настоящего исследования обусловлены тем, что в нем впервые предпринята попытка систематического обзора и анализа корпуса опубликованных эго-документов о Русско-японской войне 1904–1905 гг. Ранее подобный корпус не выделялся и не рассматривался отдельно, вследствие чего степень изученности и характеристики таких источников оставались неопределенными. Критически важным является вопрос о репрезентативности сформированного корпуса. База данных «Научная Сибирика» охватывает главным образом публикации по истории Сибири и Дальнего Востока, поэтому ее полнота в отражении всех эго-документов по Русско-японской войне неизбежно ограничена региональным охватом. Многие эго-документы, опубликованные в центральных издательствах, могут быть не представлены в этой БД. Однако это не умаляет значимости проведенного анализа. Настоящее исследование сознательно ограничивает объект анализа опубликованными источниками в доступных БД, что позволяет оценить полноту одного из ключевых региональных библиографических ресурсов в избранном аспекте; выявить асимметрии в доступности различных типов источников; показать, какие категории авторов, регионы боевых действий и аспекты войны недостаточно представлены в научном обороте.

В ходе работы получены количественные сведения (общий состав, распределение по видам документов и т. д.) и качественные характеристики (тематика, социальный состав авторов, информативность) массива личных свидетельств о войне. Это закладывает основу для дальнейшего использования эго-документов выбранного периода в исторических исследованиях и позволяет более точно оценить их место в источниковой базе по истории Русско-японской войны.

Цель исследования – описать и оценить состав, структуру и исследовательский потенциал корпуса опубликованных эго-документов о Русско-японской войне 1904–1905 гг., представленных в базе данных «Научная Сибирика» ГПНТБ СО РАН, для их последующего использования в исторических исследованиях. Для достижения указанной цели собраны и систематизированы публикации эго-документов о Русско-японской войне, отраженные в базе данных «Научная Сибирика» ГПНТБ СО РАН. Обнаруженные источники классифицированы по видам (воспоминания, дневники, переписка) и проанализированы с точки зрения их содержания, авторского состава, а также условий создания и публикации каждого документа. И наконец,

была проведена оценка значимости и информационного потенциала выявленных эго-документов для исследования истории Русско-японской войны с выделением наиболее ценных и показательных публикаций этого корпуса.

Воспоминания (мемуары, записки)

Воспоминания участников Русско-японской войны 1904–1905 гг. – самый распространенный вид эго-документов по истории этого конфликта, представленных в базе «Научная Сибирика». Всего выявлено *19 таких публикаций*. Как правило, мемуары и записки – это ретроспективные повествования от первого лица, созданные уже после событий. Их жанровая специфика заключается в сочетании личного взгляда на войну с попыткой осмысления ее исхода и уроков; нередко авторы стремились объяснить причины поражений или подчеркнуть значение своих действий. Цели написания таких текстов варьировались от фиксации собственных переживаний до оправдания принятых решений перед потомками. С точки зрения коммуникативного аспекта мемуары адресованы широкой аудитории и рассчитаны на введение личного опыта в общественный дискурс, что отличает их от дневников и писем личного назначения. Для этого массива характерно растянутое «послевоенное эхо»: первые тексты появились вскоре после войны, но значительная часть корпуса в современных изданиях отсылает к рукописям начала XX в., изданным в 1990–2010-е гг.

Мемуары оставили представители самых разных слоев общества, что свидетельствует о широте охвата событий войны личным опытом. Среди авторов воспоминаний – *видные военачальники и государственные деятели* (например, генерал А. Н. Куропаткин, министр С. Ю. Витте), *офицеры среднего и младшего звена* (барон П. Н. Врангель начал войну в чине казачьего офицера; штабс-капитан П. Ф. Рябиков служил в разведке 2-й Маньчжурской армии), *флотские командиры* (контр-адмирал Л. Ф. Добротворский, капитан крейсера «Варяг» В. Ф. Руднев), а также другие участники событий. Отдельного упоминания заслуживает иностранный очевидец – английский корреспондент Генри Чарлз Сеппинг Райт, чьи записки дают взгляд на войну *со стороны союзника Японии*. Подобное социальное разнообразие авторов соответствует наблюдению исследователей о том, что эго-документы по истории войн создавались людьми самых разных социальных статусов, это повышает ценность комплекса источников.

Наиболее показательные примеры мемуаров видных государственных и военных деятелей связаны с авторами, находившимися на уровне стратегического управления. Записки генерала

А. Н. Куропаткина¹ демонстрируют цельную оправдательно-аналитическую модель описания поражения: автор совмещает автокомментарий с попыткой встроить собственный опыт в поле официальной объяснительной риторики. Куропаткин неизбежно смещает причинные связи к факторам, подчеркивающим объективные ограничения командования. Это классический пример того, как авторское «я» превращается в механизм интерпретации событий.

Не менее важен пласт «среднего уровня» – свидетельства офицеров и специалистов. Оптика послевоенной памяти ярко представлена в «Очерках Русско-японской войны» П. Н. Врангеля². Автор писал о войне сухим академичным стилем, стремясь к предельной документальности изложения. Эмоциональная сторона пережитого скрыта в пользу должностного ракурса: последовательная хроника боевых эпизодов, оценки действий командиров, разбор обстановки. В этом случае нарративная сухость преобразуется в достоинство источника, который может использоваться для восстановления структуры службы нижестоящих звеньев и локальной тактики. Воспоминания П. Ф. Рябикова, служившего оберофицером для поручений по делам разведки при управлении генерал-квартирмейстера 2-й Маньчжурской армии³, предлагают взгляд изнутри на работу разведки. Он доказывает, что, несмотря на системные проблемы и отсутствие доверия со стороны командования, разведка добывала ценные сведения, а главные причины поражения кроются в неумении высшего генералитета грамотно распорядиться этими данными. Воспоминания К. А. Вилисова⁴ демонстрируют «техницистский» нарратив оружейного мастера: автор смещает фокус на оснащение, ремонт, логистические препятствия и культуру технического обслуживания в войсках. При этом биографическое предисловие родственницы-составителя само по себе является источником семейной памяти.

Сюжеты морской войны представлены несколькими углами зрения. Контр-адмиралы Л. Ф. Добротворский⁵ и В. Ф. Руднев⁶ реконструируют опыт Цусимы и гибели «Варяга»

¹ Куропаткин А. Н. Записки о Русско-японской войне. Москва : Вече, 2015. 479 с.

² Врангель П. Н. Очерки Русско-японской войны, 1904. Записки, ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Москва : ОГИЗ : АСТ, 2023. 747 с.

³ Рябиков П. Ф. «Довелось мне пережить...». Записки генерала русской разведки. 1904–1924 гг. Т. 1. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2023. 520 с.

⁴ Вилисов К. А. Из Русско-японской войны : воспоминания // Московский журнал. 2004. № 2. С. 33–43.

⁵ Добротворский Л. Ф. Русско-японская война: Цусимский бой, май 1905 года // Россия : автобиография. Москва ; Санкт-Петербург, 2009. С. 960–970.

⁶ Руднев В. Ф. Русско-японская война: гибель крейсера «Варяг», 1904 год // Россия : автобиография. Москва ; Санкт-Петербург, 2009. С. 943–951.

с опорой на служебные документы. Их тексты обладают выраженной нормативностью, что упрощает сравнение с официальными рапортами и позволяет выделять зоны разногласий между «бумажной» и «личной» версиями одноименных эпизодов. В отличие от них, мемуары А. В. Фрейлихмана⁷, описывающие последний поход крейсера «Новик», предлагают взгляд непосредственного участника событий изнутри экипажа.

Существенное значение для сравнительной перспективы имеет включение в корпус источников воспоминаний, принадлежавших противнику и иностранным наблюдателям. Классическим примером служат записки Г. Ч. С. Райта, созданные британским корреспондентом, единственным из иностранцев допущенным на японские военные корабли. Райт предоставил редкий «взгляд изнутри» японской армии и флота: в его очерках есть зарисовки быта союзников, впечатления от бесед с адмиралом Того и описание морских сражений⁸.

В целом мемуарный массив обладает следующими повторяющимися характеристиками: 1) субъективный характер повествования с выраженным стремлением оправдать свои действия или представить события в выгодном для себя свете; 2) ретроспективная композиция с развернутыми введениями и пояснительным аппаратом; 3) выраженная стратегия самопозиционирования, где автор договаривается с прошлым и со своим читателем. Эти свойства одновременно расширяют интерпретационный потенциал и требуют аккуратной работы с «нарративными ловушками» – прежде всего с постфактической рационализацией и перестановками хронологии ради убедительности аргументации. Для фундаментального анализа необходимо критически рассмотреть, как различные авторы конструируют объяснение поражения и какие нарративные стратегии для этого используют. Социальное разнообразие авторов мемуаров раскрывает корреляцию между позицией наблюдателя и его перспективой войны. Мемуаристы разных рангов буквально видели разные войны. Воспоминания генерала Куропаткина и мемуары офицера разведки Рябикова описывают почти несопоставимые события.

Дневники

Дневниковые записи времен Русско-японской войны – особый пласт эго-документов, отличающийся от мемуаров непосредственностью и хронологической последовательностью изложения. Дневники ведутся в режиме реального

⁷ Фрейлихман А. В. Последний поход «Новика» // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1998. № 4. С. 62–78.

⁸ Райт С. С адмиралом Того. Описание семимесячной действительной службы под его командой. Санкт-Петербург, 1907. 324 с.

времени, фиксируя события и мысли автора по мере их развития, без последующей литературной обработки. В отличие от мемуаров, дневники обычно не предназначались для читателей – чаще всего это личные записи, рассчитанные лишь на автора или узкий круг близких. Соответственно, повествование в них более откровенное и эмоционально окрашенное, хотя часто фрагментарное. Отсутствие у авторов изначальной установки на публикацию обуславливает особую искренность дневников, но одновременно порождает проблемы (в частности, зачастую в них нет пояснений к упоминаемым событиям или личностям, известным автору, но не читателю). Для Русско-японской войны выявлено 17 дневников участников.

Публикация дневников участников Русско-японской войны осуществлялась неритмично и в меньших объемах по сравнению с мемуарами. В дореволюционный период дневники печатались крайне редко – участники войны не считали свои записи важными для публики, предпочитая жанр мемуаров для оглашения пережитого опыта. Некоторые дневники были изданы вскоре после войны, если их авторы или окружающие понимали уникальность материала. Так, уже в 1908 г. вышла отдельной книгой работа полковника А. В. Квитки⁹. Однако многие тексты увидели свет лишь в конце XX – начале XXI в.

Дневниковые источники ценны тем, что фиксируют события «по горячим следам», передавая атмосферу момента. Упомянутый дневник полковника А. В. Квитки объединяет личные впечатления и официальную информацию: наряду с собственными ежедневными записями автор вклеивал в текст приказы, донесения, описания позиций. В результате труд Квитки приобретает черты и личного свидетельства, и оперативной сводки. Не менее значим «Порт-Артурский дневник» лейтенанта (будущего адмирала и одного из руководителей Белого движения) А. В. Колчака, охватывающий осаду крепости в ноябре – декабре 1904 г.¹⁰ Дневник представляет редкий пример описания фронтовой повседневности, где рутина деятельности орудийного расчета соседствует с оценками командных решений.

Дневник Ф. И. Шикуца¹¹ представляет редкий голос нижнего чина. Его ценность – в лексике низовой повседневности. Текст насыщен просторечными формами, передающими живую солдатскую речь, а его повествование строится

на сцеплении коротких, бытовых и часто трагических впечатлений, минуя обобщения и анализ. Это создает эффект непосредственного присутствия и позволяет услышать подлинный голос рядового участника войны.

Различие в языке дневника полковника А. В. Квитки и рядового Ф. И. Шикуца не просто стилистическое. Оно демонстрирует кардинально разные способы видения наблюдаемых событий и переживания войны. Офицер организует опыт через служебные категории; рядовой – через ощущения и эмоции. Здесь дневниковый язык становится источником информации о психологии войны и социальной стратификации опыта. Именно эта дифференциация в восприятии и нарративном оформлении делает дневники уникальным источником для реконструкции психологии войны как многоуровневого социального явления. Таким образом, социолингвистический анализ дневников становится методологически необходимым инструментом для адекватной интерпретации эго-документального корпуса.

Особую подгруппу составляют эго-тексты духовенства. К их числу относятся, в частности, записи полкового священника архимандрита Сергия (М. В. Сребрянского), предоставляющие уникальный материал для исследования механизмов моральной поддержки, ритуалов памяти и взаимодействия духовного лица с командованием и нижними чинами.

Работа с дневниками периода Русско-японской войны сопряжена для исследователя с рядом сложностей. Во-первых, им свойственна неполнота и фрагментарность: каждый дневник охватывает лишь ограниченный период или аспект войны. Во-вторых, отсутствие первоначальной ориентации на публикацию ведет к тому, что авторы не поясняют многие детали и текст без комментариев становится мало понятным. В-третьих, важна атрибуция и текстология дневников: выяснение подлинности, установление авторства и точной датировки записей. Несмотря на перечисленные проблемы, дневники участников Русско-японской войны остаются бесценными: они переносят читателя в гущу событий, передавая непосредственный голос очевидца, особенно достоверный для воссоздания духа эпохи.

Письма и корреспонденция

Переписка с театра военных действий остается наименее представленным видом эго-документов Русско-японской войны: в базе «Научная Сибирика» зафиксировано лишь 6 библиографических записей. Большинство корпусов введены в научный оборот не отдельными сборниками, а через журнальные статьи. Эти публикации, как

⁹ Квитка А. В. Дневник забайкальского казачьего офицера: Русско-японская война, 1904–1905. Москва : Кучково поле, 2016. 415 с.

¹⁰ Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака: к истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. / публ. подгот. С. В. Дроков // Советские архивы. 1990. № 5. С. 62–74.

¹¹ Шикуц Ф. И. Дневник солдата в Русско-японскую войну. В 2 ч. Москва, 2003. 231 с.

правило, снабжены подробными предисловиями и развернутыми комментариями, поскольку особенности издания частной корреспонденции требуют обязательной контекстуализации: необходимо представить авторов и адресатов, объяснить обстоятельства написания, уточнить датировку и топонимику, сопоставить содержание с хронологией кампании. Исключение составляет публикация писем Евгения Сергеевича Боткина, заведующего медицинской частью Российского общества Красного Креста в Маньчжурской армии в 1904–1905 гг., а впоследствии личного медика Николая II и его семьи¹². Книга его посланий, адресованных жене, соединяет наблюдения за устройством госпиталей, описания фронтового быта и размышления о сохранении душевного равновесия в условиях войны.

В журнальных публикациях представлены письма барона Петра Владимировича Вилькена¹³ об обороне Порт-Артура, опыте осады, голоде, бомбардировках и героизме защитников; письма казачьего офицера Василия Ефимовича Долженко¹⁴ о повседневности казачьих частей в Маньчжурии, службе, рейдах и контактах с местным населением; записки генерал-майора Владимира Николаевича Горбатовского¹⁵ со стратегическими оценками и критикой командования, что позволяет увидеть штабной ракурс; письма доктора Сергея Сергеевича Боткина¹⁶ с материалом по медицинскому обеспечению и санитарной организации, предлагающие врачебный взгляд на войну. Опубликованный историком С. Е. Романовым цикл фронтовых писем вводит в оборот разножанровые свидетельства о буднях участников и их непосредственных впечатлениях¹⁷.

При всей малочисленности и жанровых ограничениях частной переписки письма обеспечивают прямой доступ к эмоциональному и бытовому опыту войны. Корреспонденция дополняет рассмотренные ранее мемуары и дневники человеческим измерением событий. Это подтверждает информативность эпистолярных

материалов, позволяющих реконструировать повседневность и психологию войны на уровне отдельного человека, дополняя официальную историю конфликта голосами очевидцев. При этом сам выбор тем, тон и степень откровенности повествования неизбежно фильтровались через призму личности адресата и характер отношений с ним. Содержание письма во многом определялось ожиданиями и уровнем понимания конкретного получателя – будь то супруга, сослуживец или начальник.

Заключение

Проведенный анализ базы данных «Научная Сибирика» позволил сформировать и описать корпус опубликованных эго-документов участников Русско-японской войны 1904–1905 гг. В результате работы был систематизирован массив из 42 единиц, включающий три ключевые категории: 19 публикаций воспоминаний (мемуаров, записок), 17 дневников и 6 подборок писем. Названный корпус не исчерпывает весь массив опубликованных личных свидетельств по истории войны, но формирует проверяемую опорную выборку, пригодную для сопоставлений и тематического поиска. Проведенное исследование впервые целенаправленно сопоставляет и обобщает подобный комплекс источников для указанного периода, что составляет его основную научную новизну. В рамках работы был не только выявлен и систематизирован корпус опубликованных эго-документов, но и проведена их характеристика по видовой принадлежности, авторскому составу, условиям создания и публикации, а также дана оценка их информативной ценности для изучения исторического периода.

Классификация и источниковедческое описание массива позволили уточнить жанрово-функциональные особенности каждого вида. Мемуары демонстрируют ретроспективный, нередко апологетический характер изложения и стратегию самопозиционирования автора; их сильная сторона — тематическая широта и стремление к осмыслению причинно-следственных связей, слабая — постфактическая рационализация и риск сглаживания противоречий памяти. Дневники, напротив, фиксируют события «по горячим следам», обеспечивают высокую плотность наблюдений и передают лексику повседневности, но страдают фрагментарностью и требуют развитого комментария. Эпистолярное наследие представлено наименьшей долей публикаций, однако именно письма дают наиболее прямой доступ к эмоциональному и бытовому опыту войны.

Социальный состав авторов подтверждает многослойность персонального измерения

¹² Боткин Е. С. Свет и тени Русско-японской войны 1904–1905 гг.: из писем к жене д-ра Е. С. Боткина. Москва: Омега-Л, 2022. 159 с.

¹³ Черняев В. Барон П. В. Вилькен и его письма с Русско-японской войны // Звезда. 2014. № 11. С. 158–166.

¹⁴ Трофимов М. Ю. Отражение фронтовой действительности Русско-японской войны глазами сибирского казачьего офицера // Национальные приоритеты России. 2018. № 1. С. 14–23.

¹⁵ Шестопалова А. С. К истории Русско-японской войны 1904–1905 гг.: письма генерал-майора В. Н. Горбатовского к генерал-майору А. В. Фоку // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7, № 1. С. 217–219.

¹⁶ Поддубный М. В. Письма Сергея Сергеевича Боткина жене с Русско-японской войны 1904–1905 годов // Исторические Боткинские чтения (Санкт-Петербург, 27–28 июня 2023 г.). Санкт-Петербург, 2023. Вып. 6. С. 140–170.

¹⁷ Романов С. Е. Письма с Русско-японской войны // Дворянское собрание. 1996. № 5. С. 133–168.

войны: от высшего военного и государственного руководства до офицеров среднего и младшего звена, нижних чинов, священнослужителей, врачей, военных корреспондентов. Включение японских участников и иностранных наблюдателей добавляет сравнительную перспективу и позволяет корректировать национально обусловленную оптику восприятия, что в совокупности обеспечивает возможность взглянуть на одни и те же события с позиций наблюдателей разного статуса.

Применение трехаспектной методологической рамки Е. В. Кодана подтвердило свою эвристическую значимость. В информационном плане корпус эго-документов дает материал для уточнения тактических эпизодов, фронтового быта, логистики, медицинского обеспечения, работы разведки и флота, а также для сопоставления «личных» версий с официальной документацией. Биографический подход высвечивает траектории авторов, их профессиональные роли, позволяя корректнее интерпретировать мотивировки и слепые зоны повествований. Коммуникативный анализ выявляет адресата и прагматику текстов, границы допустимого откровения и стилистические режимы самопрезентации.

Выявлены и структурные ограничения корпуса. Во-первых, жанровый дисбаланс: доминирование мемуаристики при дефиците эпистолярных публикаций неизбежно смещает реконструкцию к «послевоенному» описанию. Во-вторых, хронологическая и тематическая неполнота: значимые участки боевых действий и службы представлены неравномерно. В-третьих, текстологические вопросы: степень редакторских вмешательств, история рукописей, корректность атрибуции и датировок.

Несмотря на эти ограничения, совокупность опубликованных эго-документов, отобранных на основе БД «Научная Сибирика», актуализирует и упорядочивает доступ к корпусу личных свидетельств о войне в границах рассматриваемого ресурса, что расширяет исследовательские возможности в части персональной перспективы событий, вносит «человеческое измерение» в исследовательскую оптику и создает условия для проверки и уточнения существующих в историографии подходов. По своим характеристикам массив пригоден для решения задач как макро-, так и микроуровня: от реконструкции отдельных эпизодов и практик до анализа военной культуры, образа врага, механизмов моральной поддержки и религиозной мобилизации.

Сформированный и описанный корпус эго-документов подтверждает, что личные свидетельства являются важным и в ряде задач незаменимым компонентом источниковой базы по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Их анализ позволяет выйти за рамки схем

«официальной» истории и увидеть войну как пережитую и осмысленную участниками реальность. Представленная работа задает опорные точки для следующих этапов: расширения корпуса, углубления текстологической экспертизы и интеграции персональных текстов в цифровые исследовательские экосистемы. Именно в этом сочетании широты охвата и строгости анализа заключается главный результат и практический смысл проведенного обзора.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации», № 123011300094-0

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The author's has read and approved the final manuscript.

Вклад авторов

С. В. Козлов: *определение задач и обоснование методологических основ исследования, написание текста статьи; проведение основного источниковедческого анализа корпуса; формулировка выводов.*

Н. А. Соловьев: *поиск и отбор публикаций в базе данных «Научная Сибирика» ГПНТБ СО РАН; верификация библиографических записей, уточнение датировок и атрибуции.*

А. О. Анисимов: *разработка критериев включения источников и их жанровой классификации.*

Authors' contribution

S. V. Kozlov: *defining the objectives and justifying the methodological foundations of the study; writing the introduction and conclusion; conducting the main source analysis of the corpus; formulating conclusions.*

N. A. Soloviev: *searching for and selecting publications in the "Scientific Siberica" database of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; verifying bibliographic records; clarifying dating and attribution.*

A. O. Anisimov: *developing criteria for source inclusion and their genre classification.*

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest

The authors declares no conflict of interest related to this article.

Список литературы / References

- Голубинов Я. А. Эго-документы как способ конструирования личной и семейной истории: случай Петра и Михаила Герасимовых // *Genesis: исторические исследования*. 2019. № 12. С. 1–9 [Golubinov YaA (2019) Ego-documents as a way of constructing personal and family history: the case of Peter and Mikhail Gerasimov. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* 12: 1–9. (In Russ.)].
- Зарецкий Ю. П. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*. 2021. Т. 137, № 3. С. 184–199 [Zaretskii YuP (2021) Ego-documents of the Soviet era: terms, historiography, methodology. *Neprikosnennyi zapas: debaty o politike i kul'ture* 137 (3): 184–199. (In Russ.)].
- История в эго-документах: исследования и источники / редкол.: Н. В. Суржикова (гл. ред.) [и др.]. Екатеринбург : АСПУр, 2014. 368 с. [Surzhikova NV [et al.] (eds) (2014) History in ego-documents: research and sources. Yekaterinburg: ASPUr. (In Russ.)].
- Кодан Е. В. Источники личного происхождения в изучении истории Советского государства и права: теоретические методологические основы исследования // *Universum Juris : науч. электрон. журн*. 2017. № 1 [Kodan EV (2017) Sources of personal origin in the study of the history of the Soviet state and law: theoretical methodological foundations of research. *Universum Juris: nauch. electron. zhurn*. 1. (In Russ.)]. URL: <https://www.universum-juris.org/?q=ru/node/32> (дата обращения = accessed 22.09.2025).
- Мандригина Л. А. Великая Отечественная война в дневниковых записях сибиряков: анализ корпуса эго-документов // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2024. № 2. С. 9–17 [Mandrinina LA (2024) The Great Patriotic War in the diary entries of Siberians: an analysis of the ego-document corpus. *Trudy GPNTB SO RAN* 2: 9–17. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-9-17>
- Мандригина Л. А., Соловьев Н. А. Гражданская война в эго-документах участников Белого движения в Сибири // *Профессиональное образование в современном мире*. 2024. Т. 14, № 4. С. 732–745 [Mandrinina LA and Soloviev NA (2024) The Civil War in the ego-documents of the participants of the White movement in Siberia. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* 14 (4): 732–745. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-19>
- Мандригина Л. А., Соловьев Н. А. Эго-документы сибиряков по истории Великой Отечественной войны: анализ документопотока // *Библиосфера*. 2023. № 4. С. 67–79 [Mandrinina LA and Soloviev NA (2023) Ego-documents of Siberians on the history of the Great Patriotic War: document flow analysis. *Bibliosfera* 4: 67–79. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-4-67-79>
- Посадсков А. Л. Эволюция репертуара изданий военных эго-документов в современной России (1990-е – 2020-е гг.) // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2023а. № 4. С. 32–39 [Posadskov AL (2023) Evolution of the repertoire of military ego-document publications in modern Russia (1990s – 2020s). *Trudy GPNTB SO RAN* 4: 32–39. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-32-39>
- Посадсков А. Л. Эго-документы Великой Отечественной войны: проблемы выявления, атрибуции и публикации (по материалам Сибири) // *X Юдинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Красноярск, 11–12 окт. 2023 г.)*. Красноярск, 2023б. С. 210–221 [Posadskov AL (2023) Ego-documents of the Great Patriotic War: problems of identification, attribution and publication (based on materials from Siberia). *X Yudinskie chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Krasnoyarsk, 11–12 okt. 2023 g.)*. Krasnoyarsk, pp. 210–221. (In Russ.)].
- Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. Москва : Наука, 1980. 312 с. [Tartakovskiy AG (1980) 1812 and Russian memoirs: experience of source study. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Филатова Н. М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // *Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым: сб. науч. тр.* Москва, 2018. С. 24–40 [Filatova NM (2018) Approaches to the study of ego documents in modern historical science in the light of the «linguistic turn». *Dokument i «dokumental'noe» v slavyanskikh kul'turakh: mezhd podlinnym i mnimym: sb. nauch. tr.* Moscow, pp. 24–40. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.31168/0402-2.2>
- Dekker R (ed.) (2002) Egodocuments and history: autobiographical writing in its social context since the Middle Ages. Hilversum: Verloren.